

Иосиф Бродский обращает внимание на контраст между искусством и реальностью, исходит из приоритета эстетического в человеке и считает, что искусство не является только побочным продуктом нашего развития, а наоборот: если от других представителей животного мира нас отличает речь, то литература, поэзия как высшая форма словесности, являются не меньше, чем видовой целью человека. По мнению Бродского, искусство (и философия как искусство упорядочивания бытия) является полем формирования гуманистического в человеке и, возможно, главной целью самого существования человека.

Главенствующая роль эстетического, доведенная в поэзии Иосифа Бродского до предела, становится основой его пристального внимания, средоточием его интересов к экзистенциальному, к смыслам бытия, Пространству и, особенно, Времени. Так как именно художественное, эстетическое, по мнению Бродского, позволяет приблизиться к истинному знанию и вечности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.
2. Бродский И. Нобелевская лекция // LIB.RU : офиц. сайт. URL : <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (дата обращения: 20. 10. 2021).
3. Бродский И. Стихотворения. Мрамор. Набережная неисцелимых. СПб. : АЗБУКА; Азбука-Аттикус, 2015. 1024 с. (Малая библиотека шедевров).
4. Вайль П., Генис А. В окрестностях Бродского // Литературное обозрение. 1990. № 8. С. 23–29.
5. Полухина В. Поэтический автопортрет Бродского // Звезда. 1992. № 5-6. С. 186–192.

УДК 93.94

О. В. Олексенко
Костромской государственный университет
г. Кострома, Россия
oleksencko.olga@yandex.ru

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО НИКОДИМА (КРОТКОВА) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

В статье описываются и анализируются материалы следственного дела Архиепископа Костромского и Галичского Н. В. Кроткова. В ней сосредоточено внимание на фактах, по которым Архиепископ был обвинен по уголовной статье 58 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность. Дело содержит протоколы допросов сослуживцев и мирян, дававших положительные и отрицательные сведения о действиях священника. В деле имеется собственноручное письмо священника, в котором он говорит о тяготах заключения и волнуется за православную церковь.

Ключевые слова: Архиепископ, обвинение, уголовный процесс, контрреволюционная деятельность.

O. V. Oleksenko
Kostroma State University

THE INVESTIGATIVE CASE OF ARCHBISHOP NIKODIM (KROTKOV) OF KOSTROMA AND GALICH AS A HISTORICAL DOCUMENT

The article describes and analyzes the materials of the investigative case of Archbishop of Kostroma and Galich N. V. Krotkov. It focuses on the facts according to which the Archbishop was charged under criminal Article 58 of the Criminal Code of the RSFSR for counter-revolutionary activities. The case contains protocols of interrogations of colleagues and laypeople who gave positive and negative information about the actions of the priest. In the file there is a handwritten letter from the priest, in which he talks about the hardships of imprisonment and worries about the Orthodox Church.

Keywords: Archbishop, prosecution, criminal trial, counter-revolutionary activity.

В Государственном архиве новейшей истории Костромской области хранится следственное дело Архиепископа Костромского и Галичского Никодима (Кроткова) за номером 1143, обвиняемого по статье 58-2-6-11 УК РСФСР. Дело вело Управление Госбезопасности НКВД СССР Ярославской области (до 1944 г. территориально Костромская область входила в состав Ярославской области).

Предъявленные обвинения: контрреволюционная агитация и распространение контрреволюционных провокационных слухов против советской власти.

Дело состоит из двух томов, находится в отличном состоянии и содержит подлинные документы – формулярные бланки протоколов допросов, сопроводительных писем к перемещению осужденного, ордера на обыск и арест, собственноручно написанное архиепископом Никодимом письмо к прокурору Ярославской области.

Первый том следственного дела начат 4 декабря 1936 г. – момент ареста архиепископа, а окончен 27 марта 1937 г. в связи с отправкой его в ссылку в Красноярский край.

Ордер на обыск и арест Н.В. Кроткова, датированный 3 декабря 1936 г. № 257 [1, л. 2] был выдан сотруднику Костромского городского отдела НКВД СССР Чугунову. На ордере почерком архиепископа сделана запись: «Читал Архиепископ Костромской Кротков. 3 декабря 1936 года 19.30 час». Обыск и задержание проводились вечером. Архиепископ одиноко жил по адресу г. Кострома, ул. Свердлова, д. 59. При обыске были обнаружены почтовые документы на получение ценностей (денег) из Германии, церковные книги, личные записи, поминальник, книги о свободе совести и гонениях за религию, данные о священнослужителях Костромской Епархии, книги, прославляющие монархию и царя, содержащие речи монарших особ России [1, л. 3-4]. Факт наличия почтовых документов из Германии послужил основанием для обвинения в связях с иностранными интервентами, а за наличие книг монархического содержания и о гонениях на религию – основанием для обвинений в антисовет-

ской деятельности и непринятии новых советских законов, попытках свергнуть советскую власть и восстановить старый режим.

Постановление об избрании меры пресечения было составлено оперуполномоченным Чугуновым, который полагал что, находясь на свободе, Кротков Н.В. может скрыться от следствия и суда, в следствии чего согласно статьям 145, 146 УПК было определено избрать мерой пресечения содержание под стражей. Постановление было утверждено начальником Костромского горотдела УНКВД капитаном госбезопасности Раевским. Ознакомление архиепископа с постановлением подтверждает его личная подпись. Все это вполне укладывалось в порядок процессуальных действий.

Протоколы допросов [1, л. 7-34] формализованы и включали в себя обязательные части: личные данные, сведения об образовании, сведения о семье, сведения о прошлых судимостях, сведения об общественно-политической деятельности, сведения о службе в Красной Армии, сведения о службе в белых и других контрреволюционных армиях, сведения об участиях в бандитских, контрреволюционных организациях и восстаниях, основное занятие в настоящее время.

Н.В. Кротков привел о себе следующие сведения: служит в Костромской епархии архиепископом, семьи нет, окончил Киевскую духовную академию, образование высшее, служитель религиозного культа, до революции судим не был, после революции судим по делу об изъятии церковных ценностей в 1921–1922 гг., был осужден на 8 месяцев лишения свободы, в 1923-1924 гг. и 1927 г. дважды отбывал ссылку два и три года соответственно. Допрашиваемый отрицал службу в Красной Армии, в белых и других формированиях, принадлежность к каким-либо политическим партиям, восстаниях и бандитских формированиях.

В ходе допроса архиепископ дал объяснения установленным следствием фактам денежной и вещественной помощи, приема лиц на работу в Костромскую епархию, адресатах и содержании переписки. Обвинения в участии в контрреволюционной деятельности архиепископ отрицал.

В деле содержатся и протоколы допросов свидетелей – священнослужителей, населения города и сельских местностей, которые так или иначе сталкивались с обвиняемым. В частности, секретарь архиепископа Бобровский дал подробные показания о контрреволюционных действиях архиепископа, выражавшихся в ведении бесед со священнослужителями против советской власти, недоверчивом отношении к митрополиту Сергию, отрицательном отношении к обновленцам и представителям органов советской власти. Священнослужители Литвиненко, Махнюк, Сухенко и другие дали противоречивые показания [1, л. 44-52].

2 февраля 1937 г. следствие по делу было окончено. Обвинительное заключение от 4 февраля 1937 года подтверждало контрреволюционную деятельность Н.В. Кроткова, выражавшуюся в связях со ссыльными, факт создания вокруг себя круга лиц, настроенных против советской власти, агитацию против советской власти, связи с иностранными государствами в целях свержения советской власти [1, л. 60]. 14 февраля следственное дело было направлено для рассмот-

рения Особым Совещанием при НКВД СССР. Решением Особого совещания Н. В. Кротков был приговорен к 5 годам ссылки в Красноярском крае. При этом состояние здоровья было очень тяжелым, о чем свидетельствует справка тюремного врача. Доктор диагностировал грудную жабу, недержание мочи, перерождение сердечной мышцы нестойкой компенсации и настаивал на лечении в больнице [1, л. 59]. Несколькими днями ранее 9 февраля 1937 г. Н. В. Кротков обратился с письмом к Ярославскому прокурору, где отрицал контрреволюционную деятельность против советской власти, жаловался на плохие условия содержания и отсутствие медицинской помощи, а также выражал, что показательно, беспокойство о закрывающихся и нефункционирующих церквях Костромской епархии. Каких-либо изменений участи архиепископа Никодима это письмо не принесло. Более того 3 сентября 1937 г. отбывавшему наказание в ссылке архиепископу было предъявлено новое обвинение. Основанием для него послужили признательные показания о контрреволюционной деятельности Н. В. Кроткова, сделанные Норбековым [2, с. 102] и Лапшинова [2, с. 117]. Архиепископа Никодима привезли из ссылки и вновь поместили в Ярославскую тюрьму. 15–16 марта 1938 г. подследственного допросили. На допросе Н. В. Кротков сделал признания, которые противоречили его собственным показаниям 1936 – начала 1937 гг. Он изобличал себя как шпиона нескольких иностранных государств, назвал фамилии людей, которые якобы вместе с ним готовили боевые группы на предмет присоединения к иностранным армиям, которые скоро начнут наступление на советскую Россию с целью восстановления старого монархического строя, говорил о тесных связях с белыми армиями за рубежом, активной пропаганде, призывающей к развалу колхозов и свержению советской власти. О методах следствия, обеспечивших такие показания, протоколы допросов умалчивают.

21 декабря 1938 г. в тюрьме архиепископ Никодим – следственно-заключенный Н. В. Кротков умер, о чем письменно сообщил в 4 отдел УГБ УНКВД Ярославской области [2, л. 122]. Постановлением от 22 декабря 1938 г. следственное дело было прекращено в связи со смертью [2, л. 123].

В 1992 г. на основании закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. было принято решение о реабилитации Н. В. Кроткова на основании отсутствия состава преступления по статье 58 УК РСФСР, а также допущенных в ходе следствия процессуальных нарушений. По заключению прокуратуры действия священнослужителя Н. В. Кроткова были направлены на защиту священников, осужденных по политическим статьям и находящихся в ссылке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГАНИКО. Ф. 3656 Оп. 2. Следственное дело Н. В. Кроткова № 1143. 1 том.
2. ГАНИКО .Ф.3656.Оп. 2. Следственное дело Н. В. Кроткова № 1143. 2 том.